

дается, напротив, печальная концовка: казаки „место азовское покинули“, построили монастырь, постриглись в монахи, „а атамана поставили игуменом, и в монастыре атаман умре“ (236). Таков же в общих чертах конец и Сказочной повести, которая возникла на основе Поэтической.¹

Вопрос о конце повести вызвал разноречивые суждения исследователей. А. С. Орлов настойчиво высказывал мнение о том, что „текст второй редакции (в его конце, — А. Р.) вообще разнствует с остальными редакциями Поэтической повести и почти не отражает их прототипа“, или „является сильной переработкой прототипа“.² Он считал, что последняя часть повести „восстановима для прототипа“ сличением I, III и IV редакций, но признавал, что „все-таки кое-что остается не ясным, ибо I редакция вскоре обрывается (дефект листов У), III редакция хотя и доходит до конца, но сильно переставляет и пересказывает текст, а IV редакция сокращает и тоже, кажется, употребляет перестановку“.³ Отсюда видно, что если и в общем содержании конца повести по всем этим вариантам не все еще ясно, то о восстановлении авторского текста на их основе нечего и думать. Позднейший характер конца повести по II редакции признавался и Ф. И. Буслаевым, который в основу своего сводного текста положил У, исправлял его по Б и другим спискам, но основное содержание конца (пострижение казаков в монахи и т. д.) взял по IV редакции.⁴

Н. И. Сутт поставил своей задачей „на основе всех дошедших до нас списков Поэтической повести сконструировать такой сводный текст, который можно было бы считать приближенным к авторской редакции“.⁵ Но задача эта „оказалась не из легких“.⁶ „Возникает, — пишет он, — трудно разрешимая проблема реставрирования конца повести“.⁷ Затруднение это исследователь пытается преодолеть следующим способом. Не привлекая новых рукописных материалов, он просто объявляет первоначальным тот конец повести, который представлен во второй ее редакции. Если в авторском тексте говорилось о помощи „небесных сил“ казакам, чего нет в конце по II редакции, то почему же, — недоумевает Н. И. Сутт, — составитель этой редакции „изъял именно этот сюжетный момент? Спрашивается: что он вольнодумец? не верил в чудеса? в помощь неба?“⁸ Основываясь только на этих умозрительных доводах, исследователь и предполагает: „скорее могло случиться обратное: соста-

¹ А. С. Орлов. Сказочные повести об Азове. Варшава, 1906, стр. 267—270.

² Там же, стр. 22, 23.

³ Там же, стр. 23.

⁴ Ф. Буслаев. Русская хрестоматия. Изд. 10-е, М., 1907, стр. 298. — А. Орлов. Исторические и повтческие повести..., стр. 93—95, 126—123, 222.

⁵ Н. И. Сутт. Повести об Азове (40-е годы XVII в.). МГПИ, Уч. зап. Каф. русск. лит., вып. II, М., 1939, стр. 5—6.

⁶ Там же, стр. 6.

⁷ Там же.

⁸ Там же.